

Перед залом аудиенций собралось больше людей, чем обычно, чтобы встретить героя слухов.

— Ой, моложе, чем я думала?

— Говорят, девятнадцать лет. Была причина, почему Его Величество не ищет женщин.

— При такой внешности слух о любви с первого взгляда может оказаться правдой, вам не кажется?

Знатные дамы, прикрывая губы быстро движущимися веерами, изливали каждая свою оценку. Юноша из слухов не мог сравниться с императором, знаменитым своей красотой, но обладал достаточным очарованием, чтобы привлечь взгляд. Лимонно-золотые волосы, сверкающие на солнце, и прозрачная кожа были безупречны. Красивые черты лица тоже были изящны.

— Интересно, как сильно он нервничает?

— Кто знает. Судя по тому, что не улыбается, совсем дураком не кажется.

— Говорят, простолюдин. Может, упадёт в обморок? Ведь такое бывало раньше.

Взгляды, изучавшие героя слухов с головы до ног, были пылкими и в то же время предельно холодными. И Линдель, чувствуя эти взгляды всем телом, думал, что лицо горит.

"Так и дыру могут прожечь. Отец".

Линдель, делая вид, что спокоен и смотрит только на роскошные колонны, по привычке обратился к Инграну. За всю свою жизнь он впервые привлекал столько внимания.

Взгляды знатных особ были откровенными до невозможности. Разные эмоции - от простого интереса до отвращения, граничащего с враждебностью. Предупреждение Кассиуса о том, что его сожрут с костями, оказалось не просто словами.

Линдель успокоил дрожащее сердце. Он должен был идеально справиться перед ними.

"Репетировал до боли в коленях. Всё будет хорошо".

Достаточно было кому-то хлопнуть по плечу, и клятва верности автоматически полилась бы. Даже Кассиус помогал ему. И всё равно, если бы он допустил ошибку, было бы обидно.

Не знал, сколько прошло времени. Подошёл дворцовый слуга и объявил о входе. Следуя за ним в зал аудиенций, глашатай громко провозгласил:

— Ашеридель Фернан. Служитель Башни магов, почитающей богов, прибыл.

Внутри зала аудиенций, называемого Залом Небесного Свода, в ряд стояло столько же людей, сколько и снаружи. Их взгляды по-прежнему больно впились в лицо Линделя.

Линдель смотрел только вперёд.

Золотой гобелен с изображением огромного орла, окружённого семью священными символами, олицетворяющими семь богов, украшал зал аудиенций. В конце удушающе роскошного пространства он увидел Кассиуса, стоящего величественно.

Мужчина в облике императора, а не высокомерного ангела со священной картины, сиял в

одиночестве. На его прекрасном лице была улыбка.

Он говорил, что всё это – грандиозный обман. Но также говорил, что верность должна быть настоящей. Так что сказал, что ошибка не страшна, но в этот момент, когда сердце гремело в ушах, ни утешение, ни помощь не имели значения. Только то, что перед глазами было знакомое лицо, было удачей.

Линдель, сосредоточившись на Кассиусе, двинулся вперёд. Старейшины Башни магов, следовавшие за ним, в какой-то момент остановились, но Линдель продолжал идти. Его место было у ног императора.

Найдя своё место, Линдель медленно встал на одно колено и поклонился.

— Стоя на несравненно сияющем пути, Ашеридель Фернан приносит благословлённому богами Его Величеству императору, великому Повелителю Пламени, владыке одиннадцати рек и семи горных хребтов, хранителю закона и справедливости свой скромный талант, дарованный семью богами. Клянусь в неизменной верности и сияющей славе.

— Великий лорд Дархельт и Повелитель Двух Башен принимает под покровительство Ашериделя Фернана и назначает магом империи.

— Буду почитать богов, соблюдать законы и отдам жизнь за империю.

Хоть сердце и голос дрожали, он идеально справился с приветствием. Большая рука императора коснулась его головы.

Линдель тотчас взял эту руку и поцеловал тыльную сторону ладони.

На этом короткая церемония верности закончилась.

В роскошной личной комнате императора, называемой Комнатой тюльпанов, рядом сидели двое самых знатных особ империи.

Как всегда щебетала, словно птичка, наследная принцесса, а император внимательно её слушал.

— Давно не видела таких красивых золотых волос. Волосы леди Теншан, вышедшей замуж в Эмдран, были такими. Хм-м. Ему бы пошли длинные волосы, как вы думаете, Ваше Величество?

Кассиус посмотрел на Викторию, сидящую рядом и весело щебечущую. Она была наследницей Кассиуса.

Наследная принцесса Виктория.

Недавно ей исполнилось восемнадцать, и она любила мужской костюм, говоря, что в громоздком платье с кучей кружев и туфлях невозможно свободно бегать. Для хобби незамужней леди это было скверно, но Виктория была наследницей империи. И сейчас она была не в платье, а в фиолетовом фраке с пышными волосами, заплетёнными в длинную косу.

Кассиус знал, что взрослая и способная наследница тосковала по золотым волосам. В детстве Виктория часто говорила, что хотела бы иметь золотые волосы.

Похоже, это желание не изменилось даже сейчас, когда она спокойно носила мужской костюм ради удобства.

— Лучше надень парик, Виктория.

— Я пробовала раньше, но мне не шло. К сожалению. Так вы думаете, ему пойдут длинные волосы?

Бодро ответив, Виктория снова вернулась к теме. Кассиус представил Линделя с длинными волосами. Кажется, подошло бы.

— Думаю, подойдёт.

— Может, Ваше Величество предложит ему попробовать отрастить?

— Если захочет отрастить, отрастит.

— Так просто намекните ненавязчиво.

Для просьбы наследной принцессы империи к императору это было странно. Но ни Кассиус, ни Виктория особо не возражали.

Просто Кассиус ответил на просьбу Виктории.

— Не буду обременять моего мага.

При дворе процветала двусмысленная манера речи. Маленькие жесты, которые все знали, не говоря вслух, обычные действия и намёки на древние пословицы были другим языком. Виктория, родившаяся и выросшая во дворце, привыкла к придворной речи. Поэтому она сразу поняла, что ответ императора был довольно прямым предупреждением не вмешиваться.

— Если такова воля Вашего Величества, должна подчиниться. Хотя это и жаль.

Виктория была искренне разочарована, но больше не настаивала. Смысл предупреждения был ясен. То, что он не выполнил простую, если так можно выразиться, просьбу, означало, что этот маг был особенным.

Кассиус, называемый императором без капли жалости, был для Виктории предельно снисходительным опекуном. Он выполнял не только мелкие просьбы, но и немного чрезмерные пожелания. Конечно, с жёстким условием, что она должна была сама нести ответственность.

Учитывая, что обычно такие предупреждения слышались при политических обсуждениях, на этот раз это было определённо необычно.

Виктория вспомнила юношу, идущего через зал аудиенций. Когда к сверкающим на солнце лимонно-золотым волосам и белоснежной мантии мага добавился яркий солнечный свет, его облик казался даже священным.

Глаза, похожие на весеннее небо, были направлены только на императора. Прямой взгляд производил очень хорошее впечатление.

"Значит, он действительно пленил дедушку".

Когда она впервые услышала о подопечном императора, сочла это пустыми слухами. Император не просто не приближал женщин - он вообще не любил людей. Император не был бесчувственным. Он легко заводил романы и по разным причинам держал любовниц, но это никогда не длилось долго и никогда не было искренним.

Виктория, наблюдавшая за императором вблизи восемь лет, с десяти лет до сих пор, считала это инстинктом самозащиты. Точнее, это было предотвращение раздражения от сложных человеческих отношений.

Его Величество император открыто говорил, что одного стресса от государственных дел ему более чем достаточно. И это было понятно, ведь шесть колец на пальцах императора символизировали не только мощную силу, но и то, насколько он привередлив. Хотя он и наслаждался лёгким флиртом с дамами, это никогда не становилось серьёзным.

И вот такой император завёл неофициального любовника. Суть была не в том, что это мужчина, а в том, что император, возможно, был искренен.

Виктория, усердно влюблённая без взаимности, хотела поддержать императора. Но, чувствуя, что даже это может ему не понравиться, промолчала и упомянула другую тему.

— Бабушка хочет пригласить лорда Ашериделя на садовую вечеринку. Она очень надеется на его присутствие, но сначала нужно спросить согласие Вашего Величества?

— У вдовствующей императрицы благородный посланник.

— И весьма умелый посланник.

Кассиус немного подумал. Причина, по которой вдовствующая императрица хотела увидеть Линделя, была очевидна. Она хотела своими глазами убедиться, действительно ли герой слухов был мужчиной. Больше всех против брака Кассиуса был он сам, а на втором месте – вдовствующая императрица.

Вдовствующая императрица, когда-то желавшая только сохранить жизнь маленькой внучки, теперь остерегалась всего, что могло стать угрозой для Виктории, которая станет следующим императором. Реакция вдовствующей императрицы на слухи о том, что Линдель может быть женщиной в мужской одежде, была предсказуемой.

Развеять тревогу подозрительной вдовствующей императрицы, склонной к действиям, было несложно. Но если что-то получаешь, должен и что-то дать.

— Виктория. Передай вдовствующей императрице, что ты тоже примешь участие в охоте на монстров с гвардейским рыцарским отрядом.

— Правда?

— Убедить бабушку – твоя задача.

— О, в этом я уверена. Оставьте это мне.

Виктория поняла, что император и вдовствующая императрица собирались обменяться. Выгоду от этого обмена получала она сама. Она уже бывала на войне, но монстров видела впервые. Возможность увидеть древних чудовищ своими глазами выпадала нечасто.

Пока она была в восторге, слуга сообщил о прибытии лорда Ашериделя. Он, принеся клятву верности и завершивший официальную церемонию вступления в Башне магов, всё ещё был в белой мантии.

— Приветствую Его Величество вечной славы.

Поскольку это была неофициальная встреча, Линдель слегка согнул колени и поклонился наполовину. Император жестом указал в сторону.

— Представлю тебе Викторию. Моя наследница.

— Ашеридель Фернан приветствует Её Высочество наследную принцессу.

От дворцового слуги, ожидавшего у двери, он получил намёк, что наследная принцесса присутствует. Поскольку он выучил манеру приветствия, он вежливо поклонился без замешательства.

Виктория с пышными чёрными волосами, заплетёнными в косу, была одета в мужской костюм. Её красота была настолько поразительной, что с первого взгляда было понятно, что это женщина, но её уверенная манера отличалась от манеры знатных дам.

Глаза были золотого цвета, как у Кассиуса. Черты лица тоже были похожи, напоминая Кассиуса с чёрными волосами.

— Рада встрече, лорд Ашеридель. Знаете что? Золотые волосы очень красивы. Они так сверкают.

— Вы льстите, Ваше Высочество.

— Ну что вы. Это правда.

Линдель почувствовал доброжелательность в улыбке ярко улыбающейся Виктории, но, будучи в напряжении, не смог улыбнуться в ответ. Зато не смог остановить покраснение щёк от неожиданной похвалы.

<http://bllate.org/book/14975/1431082>